Э. В. Барбашина

«...ЛИЦА НЕОБЩИМ ОЧЕРТАНЬЕМ»

Иконография русской мысли / авт.-сост. Б. В. Емельянов, В. В. Куликов. — Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. гуманитар. ун-та, 2013. — 213 с.

Еще в античности возникли первые историко-философские работы. Диоген Лаэртий описал биографии и труды тех мыслителей, память о которых сохранилась до его дней. Со временем история философии приобрела концептуальный характер. Историк рассказывал не просто биографию мыслителя или пересказывал основные идеи, изложенные в том или другом сочинении, он положил в основу своих историко-философских рассуждений концептуальную систему, позволяющую структурировать историю развития мировой философской мысли. Г. В. Ф. Гегель внес в этот процесс свой неизмеримый вклад. Сегодня история философии как наука развивается, она использует различные новые подходы, ее методология носит комплексный характер. Новое слово в этот процесс вносит и рассматриваемая нами книга. Альбом «Иконография русской мысли» представляет собой уникальное издание, визуализирующее наше представление об известных русских мыслителях XVII–XX вв. Авторы собрали, систематизировали и сделали достоянием всех интересующихся развитием культуры России уникальную подборку изображений выдающихся мыслителей, оказавших влияние на ее судьбу. Архивная работа по нахождению, систематизации и публикации портретов, изображений — кропотливый многолетний труд, завершившийся прекрасным интеллектуальным подарком всем, кого действительно интересует история России.

Учитывая, что знакомство и изучение наследия великих мыслителей преимущественно связано с их письменными текстами, данное издание решает новационную задачу визуализации их образов.

© Барбашина Э. В., 2014

За каждым философским текстом стоит автор — человек, живущий в определенную эпоху, впитывающий все ее интеллектуальные движения и испытывающий на своей судьбе политические коллизии времени. Изображение одного и того же мыслителя в период молодости и зрелости — своеобразный повод для размышлений о влиянии времени с его потрясениями, революциями, реформами на судьбу мыслителя. И речь идет не только о фотографиях, взятых из судебных архивов, архивов ГУЛАГа. Девятнадцатый век в этом вопросе тоже достаточно показателен. Судьба русской философии, как и отечественных мыслителей, это судьба России, со всеми радостями и горестями, взлетами и падениями. И в этом отношении «Иконография русской мысли» — показательное издание.

Б. Окуджава писал, что каждый пишет так, как дышит. Дыхание души нигде так не отображается, как на лице человека. Не случайно говорят, что глаза — зеркало души. Счастье, личные трагедии, аресты, ссылки, эмиграция, годы забвения, одиночество и любовь — все эти переживания в лицах мыслителей и в их сочинениях. Г. Г. Шпет, русский философ, создавший одну из самых интересных и спорных историй отечественной мысли, разрабатывая биографический метод для историко-философских исследований, писал: «...в изложении биографии мыслителей на первый план следует выдвинуть их *личное*: выбор задач, жизненное отношение к ним, борьбу за идею и убеждения, победное столкновение с косностью, несознательностью, невежественностью, конфликты между самопожертвованием идеи и требованиями будничных забот, чистые радости достижений и страдания разочарований, героизм и глубокую человечность — словом, все то, что составляет внутренние перипетии душевной драмы мыслителя» [2, *86–87*]. Именно в этом направлении в подаче историко-философского материала выстраивается рассматриваемое нами издание. Перед нами лица тех, кто писал о величии России, о ее исторической трагедии, о надеждах на будущее.

Важно, на наш взгляд, увидеть лица философов, посмотреть в их глаза. И особенно — в разные периоды их жизни. И тогда история философии станет не «мертвой» наукой о давно ушедших философах и идеях, а живой связью прошлого, настоящего и будущего. Ведь то или иное сочинение возникает в жизни мыслителя не случайно, не случайно и время написания текста. Судьба мыслителя переходит в логику тех проблем, которые волнуют философа в определенный период его личной жизни, и определяет его личную интеллектуальную историю. На наш взгляд, представленная вниманию работа идет в общей логике историко-философских исследований авторов. Так, в работе с очень показательным названием «Русская философия в портретах» Б. В. Емельянов пишет: «В действительности именно конкретный философ становится автором той или иной идеи, постановки и решения той или иной проблемы. Поэтому факты его биографии, жизнедеятельности, дружбы, полемики или даже вражды с современниками, какие-то личные переживания, коллизии и ситуации, связанные с человеческим, социальным и политическим “лицом” философа, его жизнь и деятельность в историко-культурном и научном контексте должны стать равноправной составляющей историко-философского исследования» [1, *3*].

Каждый текст появляется именно в тот период жизни мыслителя, когда он и должен появиться, когда философ способен его написать. Поэтому, на наш взгляд, было бы еще более интересно соотнести изображения мыслителей и тексты, в это время написанные.

В целом, учитывая значимость и оригинальность «Иконографии русской мысли», считаем необходимым пожелать авторам обязательно продолжить дальнейшую работу над проектом.

---

1. *Емельянов Б. В.* Русская философия в портретах. Екатеринбург, 2010.

2. *Шпет Г. Г.* План «Биографической библиотеки философов» // Густав Густавович Шпет: Архивные материалы. Воспоминания. Статьи. М., 2000.